

Глава 41. Сюрпризы.

Неужели это будет повторение последних трех лет? – мрачно спрашивали они. Даже Роуэн наклонил голову в тихом ожидании.

«Шучу», - протянул алхимик.

Драгоценные камни Сирина внезапно засветились - все десять. Их интенсивность сравнялась с интенсивностью Роуэна, и это вызвало громогласный шум в возбужденной толпе.

«Он и впрямь скрывал свою истинную силу», - тихо проговорил Унри.

«Я не знаю, как к этому относиться», - добавила Ленса.

«Магнус, ты знал?» - спросил Дрейк у мага огня, чьи глаза были устремлены на сражающихся.

«Возможно».

«Тч! Твои ответы всегда такие поверхностные», - пожаловался Корвус.

«Роуэн, советую тебе достать свой божественный посох», - Сирин неторопливо пустил свою ледяную магию вокруг себя. Это привело к тому, что его тело медленно, но красиво покрывалось снежной пеленой.

Роуэн, казалось, задумался над тем, что только что сказал Сирин. Божественное оружие использовалось охотниками на магов и квалифицированными антимагами. Оно действовало как своеобразная воронка, через которую антимаг мог собрать свою силу и выразить ее в физической форме атаки. Божественным оружием было трудно владеть, поскольку оно требовало сильного сосредоточения и силы. Неудивительно, что среди студентов Зимней Крепости только Роуэн владел таким оружием.

«Выбор за тобой, антимаг».

Сирин направил огромную волну силы, которая понизила температуру вокруг арены до опасного уровня. Холод стал вторым предупреждением Роуэна после слов Сирина.

Быстрым движением руки Роуэн вытащил пристегнутый к бедру короткий цилиндр. Затем одним движением руки он удлинил его, превратив в длинный посох, и ни на секунду не опоздал, потому что Сирин высвободил свою магию.

Ледяной змей, превосходящий размерами своего создателя, возник из-за спины Сирина и устремился к антимагу в вихре зазубренного льда. Блондин отпрыгнул назад и взмахнул своим божественным посохом как раз в тот момент, когда ледяной змей открыл свою пасть, чтобы проглотить его. В прекрасном потоке света змей разлетелся на тысячи кусочков льда.

А когда Роуэн взмахнул посохом в сторону змея, драгоценные камни с его стороны слабо мерцали, позволяя зрителям увидеть, сколько силы он использовал, чтобы уничтожить атаку Сирина.

Игривость исчезла с его лица. Роуэн понял, как много магии извлекает алхимик, даже, несмотря на его подавление. Нет, его антимагическое поле было почти бесполезно против Сирина. Роуэну показалось, что Сирин хорошо знаком с его силой и знает, как противостоять его подавлению.

Голубые глаза сверкнули и закрылись. Роуэн сделал два ровных вдоха, а когда снова поднял голову, на его лице не было и следа эмоций, кроме холодной сосредоточенности.

Молниеносно антимаг оказался над Сирином, посох занесен, словно молот правосудия. У алхимика было достаточно времени, чтобы покрыть свои скрещенные руки толстым льдом, который рассыпался от удара Роуэна. Он чувствовал, как трескается кость под его плотью, но Роуэн не остановился на этом. Еще один удар, наполненный силой, обрушился на Сирина.

Маг отпрыгнул назад и покинул боевую арену, но не без того, чтобы направить на него россыпь ледяных копий с каждого дюйма всех доступных поверхностей на арене. Две пары ног приземлились под помостом почти одновременно, так что трудно было сказать, кто приземлился первым.

Судьи продолжали молча наблюдать за происходящим. Это был сигнал для обоих бойцов продолжать.

Роуэн был похож на демона, охотящегося за своей добычей, неумолимый и беспощадный. Его посох размахивал со свирепостью, посылая в воздух ударные волны, достаточно сильные, чтобы расщепить камень. И каждый раз, когда Сирином уклонялся, в почве на месте удара оставалась глубокая вмятина. Он не мог позволить Роуэну приблизиться к нему, иначе он получит не только трещину в кости!

Земля под ногами Сирина обледенела, и он выпустил по земле толстый слой льда, который охватил арену, замораживая все на своем пути. Когда лед начал приближаться к Роуэну, светловолосый антимаг закрутил посох и выпустил еще большую ударную волну, которая пронеслась сквозь лед по прямой линии к Сирину, взрывая все на своем пути.

Маг уже давно понял, что нет никакой надежды победить Роуэна лишь с помощью ледяной стихии. Его маны не хватит на сражение с Роуэном на истощение. К его проблемам добавлялась еще и трещина в кости, которая жутко болела. Сирину нужно было закончить поединок еще 10 минут назад, когда его кость еще не треснула. Он хотел придержать свою силу тьмы в качестве сюрприза на будущее, но выбор оказался невозможен.

Чудовищный блондин уже направлялся к нему, размахивая своим назойливым оружием. Сирином перевел дыхание и подождал, пока Роуэн приблизится. И как только он это сделал, алхимик отступил назад и исчез из поля зрения Роуэна.

Голубые глаза расширились, прежде чем антимаг успел отпрыгнуть в сторону от возникшей за его спиной руки. Роуэн все еще лежал на земле, тяжело дыша. Если бы Сирину удалось дотронуться до него, он превратился бы в ледяной шар, как Винсент.

«Как?» – не мог не спросить он. Как Сирином телепортировался? Полетел?

Сирином не собирался раскрывать свои секреты.

«Смотри, эта кость треснула, Роуэн. Ты не скоро получишь свои зелья, если она не заживет как следует», – Сирином махнул травмированной рукой в сторону блондина, чьи виноватые голубые глаза металась между рукой Сирина и его лицом.

Антимаг начал чувствовать, что его органы чувств предупреждают его о чем-то опасном. Он схватил свой посох и с размаху нанес удар, который отбросил его назад на ноги.

Следуя своему предупреждению, Роуэн понял, что Сирином направил в него огромное количество

маны. Из тела измученного мага появилось 8 ледяных змеев, и они с яростью полетели в сторону Роуэна. Антимаг едва успел заметить, как маг рухнул на ноги от истощения маны, как ледяные змеи набросились на него.

Роуэн понял, что ему достаточно уничтожить змеев, чтобы выиграть это сражение! Он перекачивался, уклонялся и разбивал одного змея за другим почти без усилий. Однако он израсходовал много выносливости, направляя свою силу через посох. Сирин испытывал его так, как никто другой, даже его собственные наставники.

Когда Роуэн уничтожил последнего ледяного змея, он также заметил, что его противника больше нет там, где он видел его в последний раз. И тогда антимага постигло ужасное осознание. Все это было лишь отвлекающим маневром.

За его спиной без предупреждения появился Сирин, и от него повеяло холодом. Это был тот самый навык телепортации, который Роуэн не мог понять. Одно тонкое ледяное лезвие вонзилось в его кожу, пронзив тонкий слой кожи Роуэна у яремной вены.

«Я очень жалею, что попросил тебя воспользоваться посохом», – устало произнес алхимик, стоя за спиной Роуэна. У Сирина было несправедливое преимущество – он знал боевые стили и приемы антимага, и это была единственная причина, по которой он не воспользовался Роуэном, как это было с Винсентом.

Зная, когда нужно остановиться, Роуэн закрыл глаза и наконец расслабился. Использование посоха было неожиданным, учитывая, что его поля всегда было достаточно, чтобы подавить магов. Он сел на пыльную землю, чтобы отдохнуть. Антимаг еще многое мог сделать, но это была победа Сирина. Если бы маг не сдержал свой лед, Роуэн умер бы от смертельного кровотечения.

Сирин со стоном рухнул рядом с Роуэном, не обращая внимания на то, как Зеленая Долина взорвалась торжеством, от которого вибрировала вся конструкция арены. Поле боя представляло собой беспорядочное месиво из вывороченной земли, тающего льда и вмятин, в которых остались глубокие следы.

Сирин с запозданием вспомнил, что случилось в прошлый раз, когда у него закончилась мана. Морская сфера могла помочь ему поддерживать иллюзию, как усилитель, только до тех пор, пока у ее владельца была мана, но даже это было бесполезно. Сирин прижал руки к лицу и застонал от боли в сломанной руке. Как же ему спрятать свое лицо?

Между открытием своего лица незнакомцам и привлечением дружелюбного Роуэна, решение было простым. Когда к дуэту подошли несколько целителей, Сирин перекатился к Роуэну и спрятал лицо в ткани черной униформы. Ему нужно было несколько минут, чтобы собрать достаточно маны.

«Держи целителей подальше в течение 5 минут!» – шипел Сирин на удивленного блондина.

Не задавая вопросов, Роуэн поднял руку и подал знак целителям остановиться. Замешательство было написано на их нахмуренных бровях, они остановились и ждали у края площадки.